

— Меня зовут Райзер Феникс, и я третий сын Маркуса Феникса и Элизы Феникс, урожденной Барбатос, — произнес мальчик с кристальной ясностью, как только аплодисменты стихли, и перед ним появилось больше огненных ступеней, когда он шаг за шагом приближался к земле. — Как сын двух престижных семей, для меня большая честь продемонстрировать всем вам сегодня, что я действительно обладаю основными чертами обеих.

— Огонь Феникса, — заговорил он, и в его словах был намек на силу.

Он остановился, и воздух внезапно потеплел, когда вокруг него появилось несколько мерцающих искр, прежде чем взорваться гигантским огненным шаром, который вырвался из сферы пламени, окружающей его тело.

— Paaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaa!

(Феникс)

Крик большой хищной птицы, напоминающей массивных камнерогов, которых она боялась в детстве, наполнил весь обеденный зал, когда летящий огненный шар принял форму гордого феникса. Он снова пронзительно закричал, красиво пролетая сквозь большой каменный зал. Его движения были ловкими и реалистичными.

— Адское пламя, — снова заговорил Райзер Феникс, и оранжевое и красное пламя, которое когда-то поглотило его фигуру, погасло, пока его место не заняло другое пламя. Болезненно-зеленое пламя, казалось, причиняло ему сильную боль, поскольку пламя разъедало его плоть, но регенерация Феникса лечила эти раны так же быстро, как они появлялись. Он протянул руку, и Адское пламя, исходящее от него, окутало воздух над длинным столом.

В тот момент, когда пламя больше не окружало его, в его позе чувствовалась легкая расслабленность, и казалось, что он вздохнул с облегчением, прежде чем заговорить снова.

— Ветер! — Он широко раскинул руки, когда внезапный порыв ветра вырвался из его тела, отчего люстры, свисающие с потолка, закачались, а магические факелы на стенах заколыхались.

Он свел руки вместе и начал двигать кистями медленными вращательными движениями – как будто прижимал мяч к груди и пытался провести руками по его поверхности, чтобы вращать его.

Ветер начал завывать, когда беспорядочные порывы, терзавшие скатерти, волосы и платья, начали концентрироваться вокруг Адского пламени, покрывающего стол. Его руки двигались все быстрее и быстрее, и магия ветра начала материализовываться в виде полупрозрачного шара, который постепенно сжимался все туже и туже. Болезненно-зеленый огонь втягивался в центр сферы, пока не превратился в сильно сжатый шар гнилостной злобы.

Глаза Куиши расширились, когда самое красивое существо, которое она когда-либо видела, убило ребенка у нее на глазах.

Чья-то твердая рука схватила ее за запястье, и она посмотрела вниз, чтобы увидеть, что это ее отец схватил ее за руку.

Она встала со своего места, одна из ее дыр расцвела прямо рядом с ней.

Когда она успела встать?

И все же выражение глаз ее отца было красноречивым, и он нежно сжал ее запястье, прежде чем покачать головой. Она открыла рот, чтобы возразить, но еще одно сжатие заставило ее замолчать, и он кивнул головой в сторону Райзера Феникса и Кошмара.

Она резко повернулась и увидела, как мальчик медленно оторвался от земли. Его кажущееся безжизненным тело свисало с двух рогов, пронзавших его грудь, а черноволосое создание силы и огня запрокинуло голову с могучим ржанием. Затем он сбросил мальчика с рогов, и ребенок изогнулся в воздухе, когда пламя Феникса вырвалось из его тела – особенно из двух отверстий в груди – и он приземлился в седло зверя, ухватившись руками за поводья.

Пламя исчезло с его груди. На нем не было никаких ран; даже его костюм был восстановлен.

Он улыбнулся собравшейся толпе и сказал:

— Возрождение.

Толпа разразилась новыми аплодисментами, хотя на этот раз они были чуть более восторженными; всем дьяволам понравилось это шоу, и Куише пришлось признать, что демонстрация силы и контроля была далека от того, чего она ожидала от себя.

— Хотя! — Голос мальчика прозвучал громко. Хлопки замедлились, когда он заговорил. — Хотя это только те черты, которые я унаследовал от своего самого уважаемого отца. В моих жилах также текут дары Дома моей любимой Матери, клана Барбатос.

Он опустил глаза и сказал что-то Кошмару. Его слова показались ей тарабарщиной, но красивый, не смертоносный конь начал рысью огигать длинный стол гордой и благородной походкой без каких-либо дальнейших подсказок; мальчик идеально держался в седле зверя.

— Звериный шепот, — тихо произнес он нараспев, и разномастные дьяволы с интересом наблюдали, как он и Кошмар совершили полный круг вокруг стола и остановились там, откуда начали. — И, наконец, последний и наиболее известный дар рода Барбатос – дар пророчества.

<http://tl.rulate.ru/book/96335/3473766>